
Лингвистика

УДК 81'246.2 : 811.352

ББК 81.001.91

А 16

Абрегов А.Н.

Доктор филологических наук, профессор кафедры общего языкознания Адыгейского государственного университета, e-mail: acherdan@mail.ru

Ареальные отношения на Кавказе и лингвокультурная роль адыгских языков в этом регионе *(Рецензирована)*

(В основу статьи лёг доклад, прочитанный на Международной научной конференции «Языки Кавказа», которая проходила в Германии в Институте эволюционной антропологии им. Макса Планка 7-9 декабря 2007 г. (г. Лейпциг) и была посвящена ареальным языковым контактам)

Аннотация:

Исследуются языки Кавказа с позиций ареальной лингвистики, позволяющей вскрыть систему сложных и многообразных этнолингвистических процессов, в которых участвуют как родственные, так и неродственные языки. Установлено, что в этом процессе особую роль играют адыгские языки, поскольку они оказывают достаточно сильное лингвокультурное воздействие на многие народы Кавказа. Доказано, что происходит заимствование слов и создание новых лексических единиц путём калькирования адыгских лексем.

Ключевые слова:

Ареальная лингвистика, контактирование языков, кавказский ареал, этнокультурная и этноязыковая конвергенция, лингвокультурное влияние, калькирование.

Abregov A.N.

Doctor of Philology, Professor of General Linguistics Department, Adyghe State University; e-mail: acherdan@mail.ru

The areal relations in the Caucasus and a lingual-cultural role of the Adyghe languages in this region

(This paper is based on the report submitted at the International Scientific Conference «Languages of the Caucasus» which took place in Germany at Institute of Evolutionary Anthropology of Max Planck on December 7-9, 2007 (Leipzig) and it was devoted to areal language contacts)

Abstract:

This work explores languages of the Caucasus from positions of the areal linguistics,

---

allowing the author to disclose a system of complicated and diverse ethnolinguistic processes in which both cognate and non-cognate languages are participated. It is established that the special role is played by the Adyghe languages in this process since they exert strong lingual-cultural influence on many people of the Caucasus. It is proved that there is a word borrowing and creation of new lexical units by modeling the Adyghe lexemes after foreign patterns.

Keywords:

Areal linguistics, contact of languages, Caucasus area, ethnocultural and ethnolanguage convergence, lingual-cultural influence, modeling words and constructions after foreign patterns.

Умственная, психологическая и духовная деятельность человека проявляется в языковой системе постоянно и многогранно. Это происходит испокон веков, поскольку жизнь народа неразрывно и тесно связана с языком. В этом отношении следует считать вполне обоснованным мнение М.П. Ахиджаковой о том, что «одна из основных функций языка заключается в трансляции смысла, представляющего собой основное измерение человеческого сознания и бытия» [1: 92]. Поэтому история народа отражается и фиксируется в его языке. Вполне закономерно и неслучайно, что в качестве исторического источника одним из первых привёл язык Я. Гримм, которому принадлежит сжатая и ёмкая по содержанию фраза: «Наш язык – это также наша история» [2: 46]. Нет сомнения в том, что языковой материал может служить надёжным и ценным источником для познания исторического прошлого народа и может свидетельствовать о древнейших и новейших контактах языков, в том числе и ареальных.

Из всех видов межъязыковых связей особое место занимают так называемые ареальные отношения, которые всегда представляют собой отношения актуального воздействия, обнаруживающиеся у контактирующих между собой языков. «Контакты языков есть результат контактов народов, говорящих на этих языках. Чаще всего такие контакты бывают между народами (языками), находящимися в каком-либо одном регионе или ареале. Отсюда, собственно сам термин «ареальные отношения» [3: 3]. Как известно, ареальные языковые отношения могут быть как

между родственными, так и между неродственными языками. Они возникают в результате действия экстралингвистических факторов. Ареальные отношения носят разный характер: они могут быть слабыми, ограничивающимися лексическими заимствованиями, и сильными, когда происходит массовое заимствование не только лексики, но и элементов языковой структуры фонетического и грамматического уровня.

Ареальные взаимоотношения кавказских языков между собой, а также с языками других языковых семей долгое время не служили объектом специального изучения. Впоследствии появилось несколько работ, касающихся кавказского языкового ареала [4,5,6]. Состоялись три Международные научные конференции (Лейпциг, 2007; Махачкала, 2008, 2012), на которых заслушаны доклады, посвящённые генетическим, типологическим и ареальным связям кавказских и иноструктурных языков. Было отмечено, что для раскрытия различных аспектов ареальных взаимоотношений языков Кавказа нужны разноплановые комплексные исследования на основе современных научных методов.

Изучение языков Кавказа с точки зрения ареальной лингвистики даёт возможность установить «сложные и разнообразные этнолингвистические процессы, в которых участвуют многие родственные и неродственные племена и народы» [4: 104], а также зоны контактирования между народами и их языками. Адыгский языковой материал, несомненно, представляет большой интерес для ареальных исследований, в результате которых выясняется пространственное размещение языко-

вых явлений и ход продвижения адыгского влияния в кавказском регионе, которое осуществлялось в широких масштабах. Здесь лингвистам трудно обойтись без данных исторических, этнографических и археологических исследований.

Адыги (черкесы) являются автохтонным населением Кавказа, предки которых обитали на всей территории Северо-Западного Кавказа. Проживая в данном регионе в течение тысячелетий, адыгские племена основательно ознакомились с флорой и фауной, накопили большой жизненный опыт и развили высокую духовную и материальную культуру. Всё это находит своё яркое отражение в языке.

Исторические судьбы адыгских племён сложились так, что они находятся в центре контактной зоны Кавказа. В результате этнолингвистических и лингвокультурных контактов адыгов с соседними иноязычными племенами и народами происходит их воздействие на языки сопредельных территорий. Адыгейские племена влияли на убыхов, абхазов, абазин, ногайцев и грузин, а кабардинские – на карачаевцев, балкарцев, осетин, абазин и ногайцев. Ярким свидетельством является наименование земляной груши (топинамбура) адыгейск. *чъырыкӀу* / каб.-черк. *щъырыкӀуэ* / *щъэрыкӀуэ*, которое вошло во многие языки Кавказа и по своему функционированию превратилось в ареальную лексическую единицу. Ср. абх. *акӀиркӀва*, абаз. *чъыркӀва*, убых. *чъыркӀвэ*, осет. (диг.) *дзылыкъу*, кар.-балк. *журка*, *чирко*, *чурко*, зан. (мегр.) *чӀиркӀу* (в мегрельском семантическое развитие шло в таком направлении «топинамбур» → «мелкое яблоко» → «мелкий») [7: 156].

Входя в тесные контакты с другими народами Кавказа, адыги оказывали на них этно- и лингвокультурное влияние. Это вполне закономерно, поскольку адыгская материальная культура и народное искусство имеют богатейшие традиции и своими корнями уходят вглубь веков.

Обозревая литературу, М.Ю. Уна-

рокова пишет о высоком мастерстве золотокузнецов, о достоинствах серебряных изделий адыгской работы [8: 99], М.А.Меретуков указывает, что адыги «изготавливали даже дамасскую сталь» [8: 3], что «адыгское золотошвейное искусство как домашний промысел имеет весьма глубокие корни» [9: 34], а «по мнению Е.Шиллинга, с укреплением связей Московского государства с Кавказом в XVI в. адыгское золотошвейное искусство оказало влияние на русское» [9: 38]. Ткачество у адыгов имеет древние и богатые традиции, о чём свидетельствуют археологические данные. Причём «у адыгов были ткачихи, обладавшие высоким мастерством. Они выделывали высококачественное сукно, отличавшееся прочностью и изяществом» [8: 14]. В XVIII в. М.Пейсонель отмечал, что шерсть и шерстяная ткань вывозилась из Черкесии в большом количестве в Татарию и даже в Турцию, что «на заказ делается более тонкая ткань. Сын Абдул-Аги, главного казначея Крыма, носит из этой материи белое платье такого качества, что я принял материю за французское сукно» [10: 26], считавшееся тогда лучшим в мире. Домотканое сукно, производившееся в исторической Черкесии, получило название адыгейск. *цые* / каб.-черк. *цей*. Мужская одежда из этого сукна стала известной в мире под названием *черкеска*.

Е.Н.Студенецкая отмечает: «Одежда является ценнейшим источником для изучения прошлого данного народа, его исторических и культурных связей с другими народами» [11: 197] и подчёркивает, что «большинство авторов считает именно Кабарду очагом распространения горского костюма по всему Кавказу» [10: 198]. По большому счёту, это мнение свидетельствует о том, что общегорский костюм черкеска, появившийся в адыгской среде, получил широкое распространение во всём кавказском ареале и за его пределами. В образной форме об этом пишет народный поэт Республики Адыгея И.Машбаш в своём стихотворении «Черкеска»: «И хоть по

мне черкеска шита, Всеми Кавказу подошла» [12: 99]. Принципиально важно отметить одно обстоятельство: черкеска (первоначально без газырей) была повседневной одеждой адыгов (черкесов), её носили и стар и млад, все слои населения независимо от сословия до тех пор, пока не появилась на Кавказе одежда европейского покроя. В период расцвета и могущества Черкесии, в том числе и Кабарды, культурные взаимоотношения адыгов с другими народами усилились. Как пишет В.И. Абаев, «в XVI-XVIII вв. Кабарда, переживавшая расцвет феодализма, достигла значительного могущества и получила преобладающее влияние на Северном Кавказе. Эпитет «кабардинский» был в это время синонимом аристократической изысканности и комильфотности» [13: 88]. Черкеска как тип костюма возникла в среде адыгских племён и распространилась среди других народов путём заимствования. Как указывает Е.Н. Студенецкая, «большинство авторов...подчёркивает при этом роль кабардинцев как законодателей моды» [11: 234]. В особенно торжественных случаях русские цари облачались в черкеску, её носила грузинская знать, казаки считают её даже национальной одеждой. Всё это свидетельствует о том, что адыгская культура оказала на соседние народы огромное влияние и что заимствование зависело от конкретных историко-культурных условий. На этом фоне звучит абсурдно утверждение Гарсаева Л.М. и Гарсаевой М.М.: «...выкройка черкески настолько сложна, что вряд ли она могла быть создана в Адыгее. Но название ещё не доказательство происхождения данной одежды» [14: 86].

Адыгский лингвистический материал позволяет интерпретировать языковые факты и делать аргументированные выводы. Домотканое сукно из шерсти в адыгских языках получило своё название в двух фонетических вариантах – адыгейск. *цые* / каб.-черк. *цей*, однако в адыгейском языке значение «сукно» утрачено. Это слово образовано суффиксальным

способом от *цы* «шерсть» по типу *лэй / лэй(э)* «гамаша» – «то, что принадлежит шерсти» [15: 124]. Путём метонимического переноса «материал» → «изделие» получено название черкески в адыгейском и кабардино-черкесском языках: «сукно» → «черкеска». По нашему мнению, все названия черкески в языках Кавказа представляют собой семантическую кальку адыгского слова *цые / цей*. К этому заключению мы пришли, поскольку во всех языках у лексем, обозначающих черкеску, наблюдается совмещение значений и понятий «сукно» и «черкеска», что не может быть случайным. Ср. кар.-балк. *чепкен*, ног. *шепен* и груз. *чохъа*, которые содержат тот же смысловой параллелизм «сукно» ~ «черкеска». Полагаем, что абхазское название черкески *акумжэ* представляет собой трансформацию сложения *акумцида* «сукно» + *жэ* «старое». Груз. *чохъа* «черкеска» в дальнейшем попадает в другие языки Кавказа в различных фонетических вариантах. Ср.: осет. *цухъхъа*, диг. *цохъа*, чеч. *чоа*, инг. *чокхи*, кист. *чуакх*, ав., лак., цез., агул. *чухъа*, лезг. *чухва*, азерб. *чуха*, арм. (караб.) *чуха* и др. Вряд ли можно согласиться с А.Вагаповым, считающим чеч. *чоа* производным от *чо* «волос, ворс» > *чоха* «ворсистый» > *чокха* // *чокъа* «ворсистая ткань» > *чоа* [*чоъа*], хотя и допускает вероятность контаминации заимствованного слова *чокха* с исконным *чо* «волос» [16: 680].

Е.Н. Студенецкая подчёркивает, что «черкеска не мыслится без газырей» [17: 24], которые представляют собой металлические или деревянные гнёзда для патронов, нашитые рядами на черкеску на груди. У слова *хъазыр* «готовый», заимствованного из арабского языка, развилось смысловое содержание «газыри» на адыгской почве («готовый» > «готовые патроны», «патроны с готовым зарядом») [15: 117] в результате семантической конденсации и универбации словосочетания *цэ-гын хъазыр*, в котором происходит усечение первого компонента *цэ-гын*. Затем это слово с новой семанти-

---

кой из адыгских языков проникло в другие языки. Ср.: абх. *ахъазыр*, абаз. *хъазыр*, ног. *аьзир*, кар.-балк. *хазыр*, кумык. *гъазир*, русс. *газырь* и т.д. Это обстоятельство лишний раз подтверждает, что вместе с этим названием адыгская черкеска как вид одежды распространилась среди народов-носителей этих языков.

Следовательно, в процессе взаимодействия и взаимовлияния народов и их языков в кавказском ареале под влиянием адыгских языков происходит этнокультурная и этнолингвистическая конвергенция, которая в результате длительных ареальных контактов проявилась в семантике и лексике языков Кавказа.

Примечания:

1. Ахиджакова М.П. Отображение реального мира в языке романов писателя А. Евтыха (поздний этап творчества) // Вестник Адыгейского государственного университета. Сер. Филология и искусствоведение. Майкоп, 2009. Вып. 4 (52). С. 92-99.
2. Grimm J. Über den Ursprung der Sprache. Vierte und veränderte Auflage. Berlin, 1858. 56 S.
3. Генетические, ареальные и типологические связи языков Азии. М.: Наука, 1983. 272 с.
4. Гецадзе И.О. К лингвогеографическому обзору кавказского языкового ареала // Ареальные исследования в языкознании и этнографии. Л.: Наука, 1977. С. 101-106.
5. Климов Г.А. Вопросы генетических, типологических и ареальных взаимоотношений кавказских языков // Генетические, ареальные и типологические связи языков Азии. М.: Наука, 1983. С. 34-41.
6. Алексеев М.Е. Кавказский языковой союз или кавказские языковые союзы? // Языковые союзы Евразии и этнокультурное взаимодействие (История и современность). М., 2005. С. 23-34.
7. Šengelia V. Megruli ċircu sitqvis etimologiisatvis // Zogadi da iberiul- kavkasiuri enat-mecnierebis sakitxebi. Tbilisi: Mecniereba, 1978. Gv. 155-157 (на груз. яз).
8. Унарокова М.Ю. Инструментарий и некоторые технологические процессы адыгейского златокузнечества // Культура и быт адыгов (Этнографические исследования). Майкоп, 1981. Вып. IV. С. 97-127.
9. Меретуков М.А. Кустарные промыслы и ремёсла у адыгов (XIX – начало XX в.) // Культура и быт адыгов (Этнографические исследования). Майкоп, 1981. Вып. IV. С. 3-96.
10. Пейсонель М. Исследование торговли на черкесско-абхазском берегу Чёрного моря в 1750-1762 годах. Краснодар, 1927. 35 с.
11. Студенецкая Е.Н. К вопросу о национальной кабардинской одежде // Ученые записки Кабардинского НИИ. Нальчик, 1948. Т. IV. С. 197-237.
12. Машбаш И. Щедрое солнце полдня. М.: Сов. Россия, 1983. 223 с.
13. Абаев В.И. Осетинский язык и фольклор. М.; Л., 1949. 603 с.
14. Гарсаев Л.М., Гарсаева М.М. О термине «черкеска» в нахских и других языках Кавказа // Кавказские языки: генетико-ареальные связи и типологические общности: тез. докл. III Междунар. науч. конф., 28-29 июня 2012 г. Махачкала, 2012. С. 86-88.
15. Шагиров А.К. Этимологический словарь адыгских (черкесских) языков. П.-И. М.: Наука, 1977. 224 с.
16. Вагапов А. Этимологический словарь чеченского языка. Тбилиси: Меридиани, 2011. 734 с.

-
17. Студенецкая Е.Н. Одежда народов Кавказа (О собирании материалов для кавказского историко-этнографического атласа) // Сов. этнография, 1967. № 3. С. 16-30.

References:

1. Akhidzhakova M.P. Representation of the real world in the language of A. Evtykh's novels (the late stage of creativity) // The Bulletin of the Adyghe State University. Series «Philology and the Arts». Maikop, 2009. Iss. 4 (52). P. 92-99.
2. Grimm J. Über den Ursprung der Sprache. Vierte und veränderte Auflage. Berlin, 1858. 56 S.
3. Genetic, areal and typological links of the languages of Asia. M.: Nauka, 1983. 272 pp.
4. Getsadze I.O. On the lingvogeographical review of the Caucasian language area // Areal researches in linguistics and ethnography. L.: Nauka, 1977. P. 101-106.
5. Klimov G.A. Problems of genetic, typological and areal relationship of the Caucasian languages // Genetic, areal and typological links of the languages of Asia. M.: Nauka, 1983. P. 34-41.
6. Alekseev M.E. The Caucasian linguistic union or the Caucasian linguistic unions? // Linguistic unions of Eurasia and ethnocultural interaction (History and the present). M., 2005. P. 23-34.
7. Š engelia V. Megruli Kircu sitqvis etimologiisatvis // Zogadi da iberiul-kavkasiuri enatmecnierebis sakitxebi. Tbilisi: Mecniereba, 1978. Gv. 155-157 (in the Georgian language).
8. Unarokova M.Yu. The instruments and some technological processes of the Adyghe blacksmith's gold work // The Adyghe's culture and way of life (Ethnographic researches). Maikop, 1981. Iss. IV. P. 97-127.
9. Meretukova M.A. Cottage crafts and trades of the Adyghe (XIX – the beginning of the XX century) // The Adyghe's culture and way of life (Ethnographic researches). Maikop, 1981. Iss. IV. P. 3-96.
10. Peysonel M. The research of trade on the Circassian-Abkhazian coast of the Black Sea in 1750-1762. Krasnodar, 1927. 35 pp.
11. Studenetskaya E.N. On the problem of national Kabardian clothes // Scientific notes of the Kabardian NII. Nalchik, 1948. V. IV. P. 197-237.
12. Mashbash I. The generous sun of the midday. M.: Sov. Russia, 1983. 223 pp.
13. Abayev V.I. The Ossetian language and folklore. M.; L. 1949 . 603 pp.
14. Garsayev L.M., Garsayeva M.M. On the term «cherkeska» in the Nakh and other languages of the Caucasus // The Caucasian languages: genetic and areal relations and typological universals: theses of reports of the III International scient. conf., June 28-29, 2012. Makhachkala, 2012. P. 86-88.
15. Shagirov A.K. Etymological dictionary of the Adyghe (Circassian) languages. P.-I. M.: Nauka, 1977. 224 pp.
16. Vagapov A. Etymological dictionary of the Chechen language. Tbilisi: Meridiani, 2011. 734 pp.
17. Studenetskaya E.N. Clothes of the peoples of the Caucasus (On collecting the materials for the Caucasian historical and ethnographic atlas) // Sov. ethnography, 1967. No. 3. P. 16-30.